

А.С. Лучников

УДК 911.3:338.48

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ТУРИЗМ В ГОРНОЗАВОДСКОМ ПРИКАМЬЕ: РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИЙ ТЕРРИТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются особенности трансформационных процессов в территориально-функциональной структуре Горнозаводского Прикамья, микрорегиона Пермского края, имеющего черты старопромышленного ареала. Автор определяет внутренние и внешние причины трансформаций и приходит к выводу, что выход из сложившейся ситуации необходимо искать, в том числе, в стимулировании постиндустриальных видов деятельности. В статье рассматривается роль современных туристско-рекреационных технологий в изменении отношения населения Горнозаводского Прикамья и гостей к указанной территории и формировании основ ее устойчивого развития в будущем.

Ключевые слова: *территориально-функциональная структура; трансформация; промышленный туризм; туризм на промышленных территориях.*

A.S. Luchnikov

Perm State University

TOURISM IN THE GORNOZAVODSKY REGION: A CHANGE IN THE FUNCTIONS OF THE TERRITORY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

In the article the features of transformation processes in the territorial-functional structure of the Gornozavodsky Prikamye, one of the Perm Krai's microregions, which has features of the old industrial area are considered. The author defines the internal and external causes of transformations and comes to the conclusion that the way out of the current situation should be sought, particularly, in stimulating postindustrial activities. The role of modern tourist and recreational technologies in changing the attitude of the population of the Gornozavodsky Prikamye and its visitors to the specified territory and forming the foundations for its sustainable development in the future is considered in the article.

Keywords: *territorial-functional structure; transformation; industrial tourism; tourism in industrial areas.*

Современный этап развития российского общества характеризуется многочисленными изменениями традиционных структур и компонентов. Они связаны с переходом на новую модель экономического развития, распространением постиндустриальных тенденций в обществе и хозяйстве, становлением нового экологического мышления и прочими фундаментальными процессами. Важную роль в из-

учении текущей ситуации и создании устойчивой «платформы» для определения стратегий комплексного развития страны и ее регионов играет географическая наука в целом, и общественная география в частности. Географы интересуются вопросами изменений, происходящих в территориальных общественных системах (ТОС), которые являются объектом исследований. Согласно концепции территориальной организации общества, процессы преобразования или реструктуризации ТОС затрагивают как целостные системы, так и их отдельные компоненты.

Среди множества понятий, описывающих процессы изменений в ТОС, наиболее интересным и имеющим конкретное пространственно-

© Лучников А.С., 2019

Лучников Андрей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

aluchnikov@yandex.ru

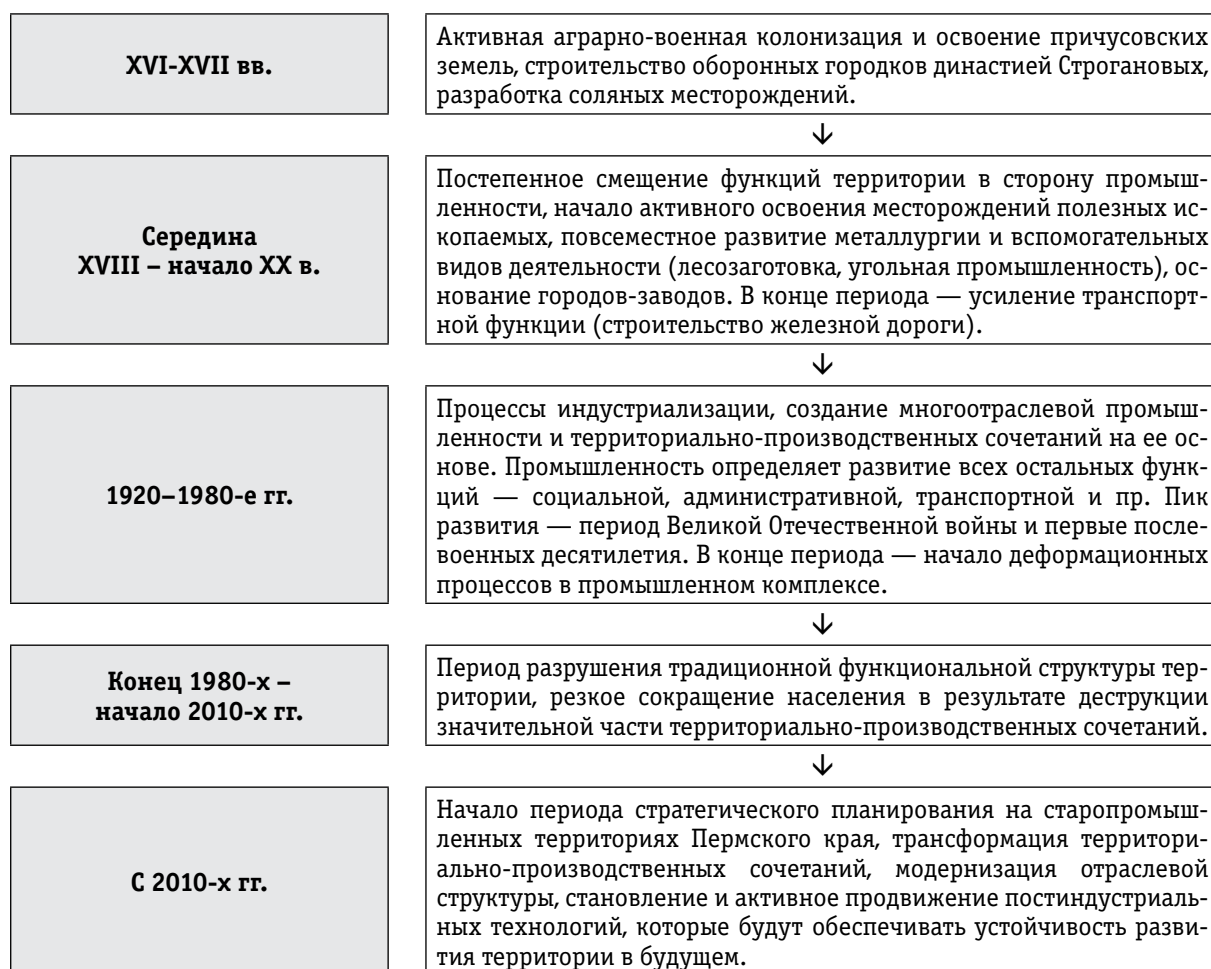

Рис. 1. Эволюция основных функций Горнозаводского Прикамья в XVI–XXI вв.

временное проявление, является термин «трансформация». Он определяет процессы, выражающиеся, преимущественно, в определенных изменениях жизнедеятельности людей, протекающих постоянно и вызванных усложнением общественно-экономического функционирования, развертыванием научно-технического прогресса или иными инновациями в социально-экономическом развитии [4]. Л.Ю.Мажар уточняет, что «под трансформацией общественных геосистем следует понимать такое изменение, при котором меняются топологические (и шире — пространственные — А.Л.) и функциональные характеристики соответствующих территориальных структур» [7, с. 209]. Таким образом, наиболее важными трансформациями в ТОС являются территориально-функциональные, под которыми следует понимать следующие: изменения связности (степени и форм взаимодействия геообъектов), географической близости, компактности, степени централизации и децентрации и прочие, а также смена функциональных состояний отдельных компонентов ТОС или системы в целом.

В данном исследовании в качестве полигона для изучения территориально-функци-

ональных трансформаций мы выбрали Горнозаводское Прикамье, относительно небольшой историко-культурный и экономический регион (ареал) на востоке Пермского края. Он включает шесть муниципальных образований (Александровский и Чусовской районы, Горнозаводский, Гремячинский, Кизеловский, Губахинский и Лысьвенский городские округа), которые имеют все признаки старопромышленных поселений [5]. Район отличается относительно богатым природно-ресурсным потенциалом, исторически сложившимся и природно-обусловленным индустриальным типом хозяйствования, пространственной локализацией промышленных видов деятельности III и IV технологических укладов, устаревшей технологической базой традиционных отраслей, деградацией и исчезновением многих ранее характерных производств, тесной взаимосвязью экономики и жизни людей в пределах, преимущественно, городских поселений.

Исторически смену наиболее важных выполняемых этой территорией функций можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Ситуация, сложившаяся в конце XX – начале XXI в. в Горнозаводском Прикамье, не

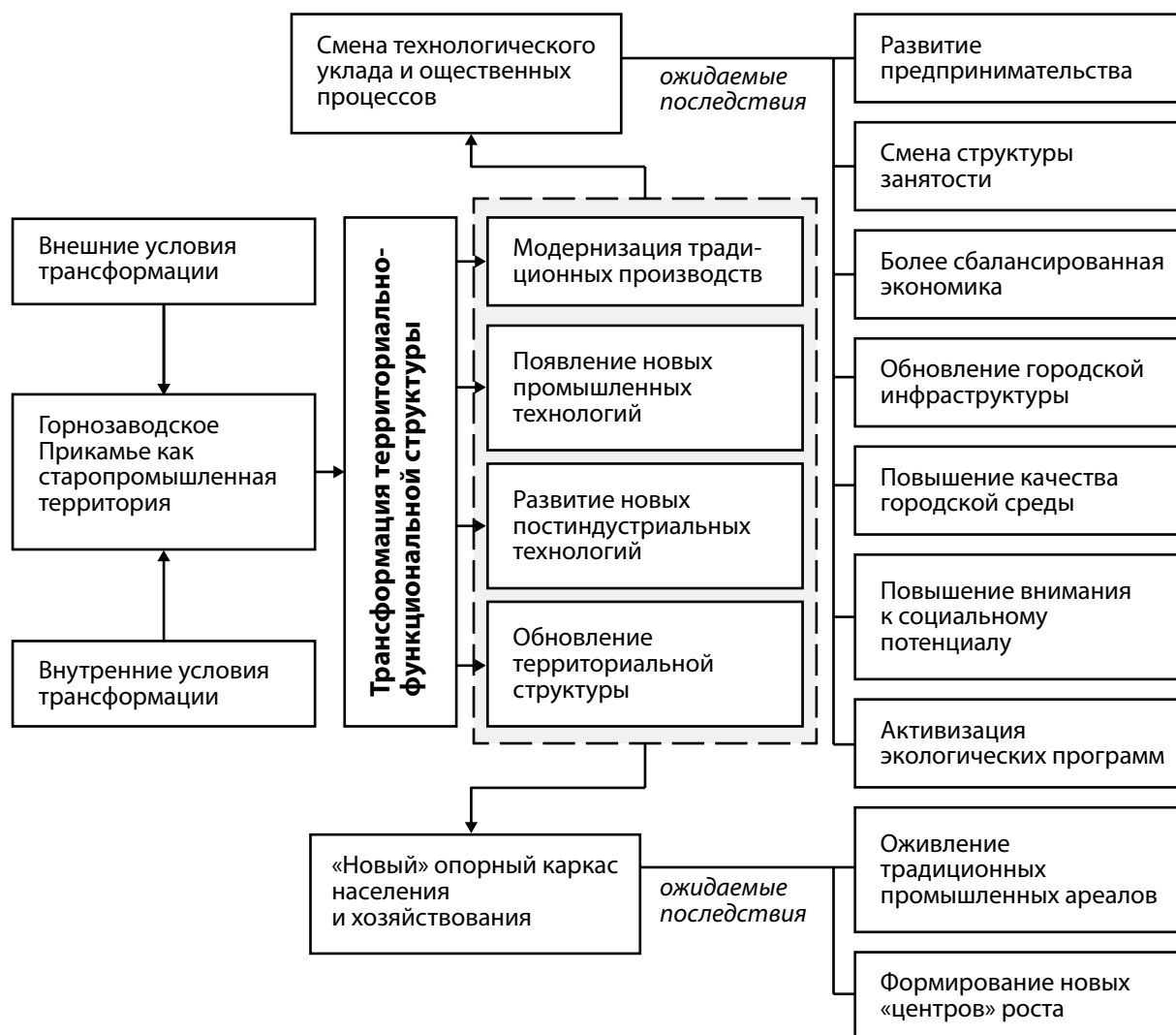

Рис. 2. Основные направления трансформации территориально-функциональной структуры старопромышленного региона и ожидаемые последствия

является чем-то уникальным как для России в целом, так и для мировой практики, хотя безусловно имеет специфические черты. В зарубежной науке накоплен большой опыт анализа причинно-следственных связей организационных и функциональных трансформаций, происходивших на старопромышленных территориях. Так, выделяются исследования по Рурскому каменноугольному бассейну в Германии, промышленным районам северо-западной и северо-восточной Англии, Лотарингии во Франции, приозерному промышленному поясу в США и пр. [8]. Кроме того, подобная тематика широко обсуждается в научном сообществе стран Центрально-Восточной Европы, затрагивая вопросы развития польской и чешской частей Силезии, обобщая результаты эти изысканий, мы можем указать, что существуют две основные группы причин, повлиявших на трансформацию функциональной структуры старопромышленных территорий и городов: внешние условия и вну-

тренние факторы. К первой группе относятся, прежде всего, изменения условий хозяйствования и рыночной конъюнктуры. Свою роль сыграла и невозможность восполнить потери на рынке из-за монопрофильности большинства городов. В Горнозаводском Прикамье это относится к угольной промышленности и черной металлургии, отдельным видам машиностроения, которые не смогли «найти себя» в новых экономических условиях и обеспечить рентабельность.

Внутренние причины связаны с инерционным характером отраслевой структуры экономики, устареванием производственных фондов, ограниченностью выбора профессий и мест приложения труда. В целом Горнозаводское Прикамье оказалось не способно адаптироваться к общественно-экономическим изменениям, так как его поселения не обладали альтернативными направлениями развития. Большое значение также имела неспособность политико-административной системы поддержать струк-

турную адаптацию, сделать функциональные трансформации менее болезненными для населения.

Только в последнее десятилетие наметился определенный прогресс: он связан с тем, что в документах стратегического планирования поселений, среди местных управленцев и общественности появилось понимание необходимости перехода к постиндустриальной стадии развития общества, который будет обеспечивать смягчение последствий структурных кризисов в городах. Среди постиндустриальных видов деятельности, которые способны успешно закрепиться в Горнозаводском Прикамье, можно назвать не только базовые социальные услуги, но, прежде всего, новые виды деятельности: информационные, культурные технологии, транспортно-логистические услуги, реализацию экологических мероприятий, улучшение качества городской среды, туристско-рекреационное направление и пр. При этом обновленный промышленный комплекс, подвергнутый модернизации и реиндустриализации, останется определяющей (но недоминирующей) подсистемой в микроТОС поселений востока Пермского края и в XXI в.

Общая схема территориально-функциональных трансформаций и связанных с ними ожидаемых последствий представлена на рис. 2. Как видно, генеральное направление трансформаций — диверсификация функций, которые «выполняют» поселения. Все они, в конечном итоге, должны служить единой цели развития социально-экономических регионов подобного типа — уходу от депрессивного состояния, повышению уровню и качества жизни населения.

Среди новых видов деятельности, относящихся к постиндустриальному сектору экономики, выделяются туризм и рекреация. Они относятся к мультипликативным отраслям, так как в ходе своего развития стимулируют появление не только других видов сервисной деятельности, но также промышленное и аграрное производство.

На территории Горнозаводского Прикамья туристско-рекреационная деятельность в настоящее время представлена преимущественно видами (направлениями), которые ориентируются на внутренний спрос жителей Пермского края в активном отдыхе на природе или туризме выходного дня. Чаще всего, туристские поездки на восток региона являются самоорганизованными, совершаются в летний период небольшими компаниями (за исключением горнолыжного туризма). Среднее время нахождения составляет 2–3 дня. Институциональная организация туристской активности находится на низком уровне, в том числе это

касается количества учреждений индустрии гостеприимства и качества их работы, доступности и узнаваемости многих объектов, безопасности путешествий и пр. В то же время список наиболее популярных туристских активностей в Горнозаводском Прикамье достаточно широк (табл.).

Наиболее развитые виды туризма и рекреации в Горнозаводском Прикамье

Виды туризма	Наиболее аттрактивные дестинации
Сплавной	Реки Яйва, Койва, Чусовая, Вижай, Усьва, Вильва
Горнолыжный	Горнолыжные центры «Такман» (Чусовской район), «Губаха» (Губахинский городской округ)
Горный (альпинизм, скалолазание, пешее восхождение в горы или на останцы)	Усьвинские столбы, камни-«бойцы» на р. Чусовой, хребет Рудянский спой (гора Крестовая и т.н. «Каменный город»), хребет Басеги (на территории федерального заповедника), горы Колпаки, в меньшей степени — г. Ослынка
Спелеотуризм	Необорудованные для посещения пещеры Чудесница, Дыроватые Ребра, Чаньвинские, Марининская, Кизеловская (Виашерская), пещеры Сухого лога (Ребристая, Геологов-1, Геологов-2), Большая Пашийская
Рыбалка и пляжный	Широковское водохранилище (р. Косьва)

Создано автором на основе анализа туристских сайтов [9–10].

При этом нельзя забывать о традиционно представленных детском туризме, отдыхе на природе (на турбазах, базах отдыха), охоте, а также о зарождающихся велосипедном, палеонтологическом и экологическом видах. Еще одной особенностью активного туризма в Горнозаводском Прикамье является его относительная комплексность, так как в ходе совершения одного вида туристской активности путешествующие участвуют и в иных. Чаще всего, базовым видом является сплав по перечисленным рекам, в ходе которого туристы посещают пещеры, совершают пешие подъемы в горы или занимаются рыбалкой.

В результате развития природно-ориентированного туризма отдельные поселения Горнозаводского Прикамья становятся начальными или конечными точками маршрутов, «базами» сплавщиков, получая новую недостаточно доходную, но все же функцию. К ним относятся пос. Теплая Гора, Старый Бисер, Усьва, Мыс, Широковский, Усть-Койва, село Кын, деревня Верх-Яйва и некоторые другие.

Историко-культурный и другие виды городского туризма на территории Горнозаводского Прикамья не получил такого развития, как активный отдых. Однако они имеют не только большой потенциал, но и способны оказывать

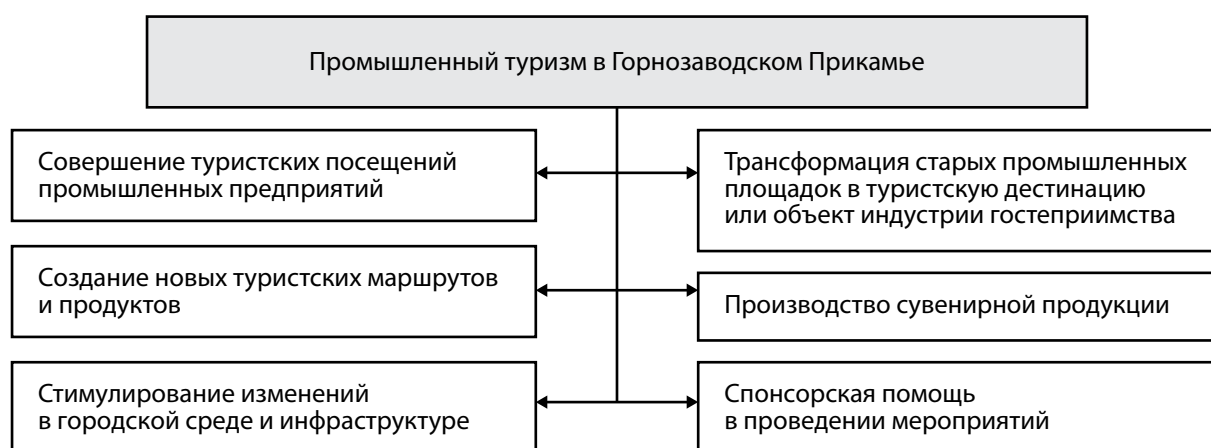

Рис. 3. Базовые направления развития промышленного туризма

более существенное влияние на ожидаемые результаты функциональных трансформаций. Прежде всего, их развитие будет связано с усилением промышленного туризма, который можно понимать по-разному. В узком смысле (больше российский вариант) промышленный туризм — это посещение промышленных предприятий, а в широком (больше западный вариант) — разнообразные виды туристской активности, которые реализуются на действующих или ранее существовавших промышленных площадках [1]. Использование второго варианта в стратегиях развития поселений Горнозаводского Прикамья предпочтительней, так как оно имеет комплексный характер и многообразные проявления (рис. 3).

Рассмотрим отдельные примеры применения новых туристских технологий в городах и поселках востока Пермского края. Наибольшее значение в последние годы здесь получает не посещение промышленных предприятий (из-за ограниченности приема и отсутствия соответствующих туров для небольших групп¹), а организация фестивальных площадок, привлекающих тысячи гостей. Интерес представляют фестиваль-реконструкция «Губаха Alive. История шахтерского города», проводящийся на территории заброшенного пос. Верхняя Губаха; фестиваль отдыха и туризма «Промысловские тропы» (Горнозаводский округ, территория бывшей алмазной фабрики); фестиваль малой авиации «Взлетка. Новая высота» (Лысьвенский округ, рассказывает о значении пермских машиностроителей в производстве отечественной авиатехники); фестиваль фри-стайла «Смотрины на Красной горке» и фоль-

клорный праздник «Катерина-санница» (Чусовской район). Все они включены в проект «59 фестивалей 59 региона» и представляют собой способ сохранения памяти о традиционных видах деятельности или особенностях бытования местного населения в прошлом. Совершенно не похожим на все другие мероприятия является ландшафтно-театральный фестиваль «Тайны горы Крестовой», соединяющий природную красоту хребта Рудянский спой, культурные традиции территории и туристскую активность. По его примеру студией-театром «Доминанта» (г. Губаха) проводятся спектакли на берегу Широковского водохранилища [6]. Также необходимо выделить фестиваль-резиденцию керамического и ландшафтного искусства «Terracotta на Вильве» [11].

Еще одно направление туристской активности — это активная работа музеев новой формации, активно использующих современные технологии в своей деятельности. Особенно в этом направлении выделяются четыре туристских местечка (в классификации туристских дестинаций А.И. Зырянова [2]): Дом Пастернака в пос. Всеволодо-Вильва, Музей КУБа в Губахе, Музей каски в Лысьве, Этнографический парк истории реки Чусовой. Все они либо располагаются на территории промышленных площадок, либо раскрывают отдельные аспекты истории промышленности своих поселений. Данные объекты предлагают оригинальные интерактивные экскурсии, осваивают новые музейно-экспозиционные методы, участвуют в грантах и проектах по сохранению промышленной истории своих поселений, становятся активными участниками различных межмуниципальных, региональных и даже национальных мероприятий, превращая научно-культурную деятельность в базу для капитализации территории. Новые проекты музейфикации рассматриваются администрациями Чусового (проекты «Музей одного госпиталя», «Включи старый город»), пос. Широковского

¹ В то же время необходимо отметить популярность корпоративных музеев АО «Чусовской металлургический завод», ПАО «Металфракс», ОАО «Лысьвенский завод эмалированной посуды», которые по договоренности предоставляют возможности для посещения различным категориям гостей с ограниченным посещением производственных площадок. Большой интерес может представить посещение Широковской ГЭС или шахты по добыче хромитовой руды в пос. Сараны, но из-за транспортной удаленности и сложности подготовки приглашения они практически не используются в промышленном туризме.

(история строительства Широковской ГЭС). Крупной постоянно действующей музейной экспозицией под открытым небом может быть промышленно-архитектурный ансамбль Кын-завода (предложения А. Иванова). Возможно и создание открытого минералогического музея в одном из поселений Горнозаводского района, отличающегося наибольшим разнообразием природно-ресурсной составляющей.

Важно отметить также то, что работники указанных музеев совместно с представителями других культурных учреждений участвуют в разработке новых туристских маршрутов. Среди созданных в последние годы особенно выделяются «Губахинский променад», объединяющий точки в городском пространстве и природные достопримечательности вокруг горы Крестовой; «Астафьевская линия», соединившая микропространства Чусового так или иначе связанные с творчеством В.П. Астафьева; «Прогулки по соцгородку» (г. Лысьва). Новым предлагаемым маршрутом является «Улица советского периода», разрабатываемый для повышения туристской привлекательности микрорайона Старый город в Чусовом.

Таким образом, можно отметить новые виды туристской активности историко-культурной направленности, помимо природно-ориентированных, появившиеся в Горнозаводском Прикамье в последние десятилетия: ностальгический, литературный, познавательный, фестивальны́й, квесты по развалинам и прочее, что увеличивает туристские потоки в городах и способствует организации круглогодичной аттрактивности территории.

Существуют и другие признаки трансформации старопромышленных территорий в направлении развития туристско-рекреационной сферы. В том числе мы можем отметить увеличение количества организаций, предоставляющих услуги гостеприимства. Особенно выделим г. Губаху, где значительно увеличился номерной фонд коллективных средств размещения. Более того, новая городская гостиница «Серебряная мечта» находится в здании бывшего механического завода. Сегодня это крупный гостинично-развлекательный центр с залом для боулинга, рестораном и большим танцевальным залом. Рядом с ним построен новый крытый ледовый дворец «Губаха». Увеличивается номерной фонд в специальных гостевых домах для туристов-сплавщиков в пос. Усьва и Тёплая Гора. Еще больше изменений связано со сферой общественного питания, что заметно не только в Губахе, но и в Чусовом, Лысьве и, даже, Кизеле.

Ярким примером трансформации является освоение рекреационного пространства у т.н. Голубых озер в Александровском районе.

Бывшие известняковые карьеры ОАО «Березниковский содовый завод» превращены в пруды с возможностью пляжного отдыха, проведением различных фестивалей и праздников. Совершенствуются технологии взаимодействия с туристами, внедряются интерактивные способы проведения экскурсий (аудиогиды, электронные QR-коды и пр.), используются информационно-коммуникационные технологии (все крупные музейные объекты и другие культурные учреждения имеют свои постоянно обновляемые сайты, ведут официальные страницы в социальных сетях).

Следствием реализации проектов по развитию туристско-рекреационной аттрактивности является изменение городского ландшафта и повышение качества городской среды: 1) создаваемые объекты индустрии гостеприимства используются и местным населением; 2) обновлены центральные площади городов Губаха и Лысьва; 3) произошли изменения в городских парках культуры и отдыха, появились новые скверы (например, Исторический сквер в Чусовом; QR-сквер в Губахе; сад поэта во Всеволодовилье); 4) благоустроены территории около основных объектов культурно-досуговой сферы. Атрибутом происходящих изменений мы можем назвать широкое распространение арт-объектов. Так, в Губахе за 2012–2018 гг. установлено 5 новых памятников и 1 фонтан, в т.ч. «Музыка северного ветра», «Памятник пермскому геологическому периоду», «Лодочник» и пр. Большое количество арт-объектов можно найти на площадке перед Губахинским краеведческим музеем; в Лысьве — 1 (композиция «Крылатые качели»).

В то же время нельзя не отметить, что развитие туристско-рекреационной сферы в Горнозаводском Прикамье находится на начальной стадии. В список десяти наиболее популярных объектов Пермского края попадает лишь ООПТ местного значения Каменный город, включенный в 2018 г. в состав природного парка «Пермский». Можно выделить следующие проблемы функционирования туристской активности:

1) отсутствие системности в развитии отрасли в Горнозаводском Прикамье и в Пермском крае в целом. Принимаемых мер в области региональной и муниципальной политики недостаточно. Особенно значимо отсутствие общекрайевой стратегии развития туризма;

2) отсутствие опыта в продвижении территории в туристско-рекреационном плане, меньшая узнаваемость местных объектов, слабое использование (а чаще всего, отсутствие) брендинга городов, поселков или отдельных дестинаций;

3) недостаточное развитие современных форм музеефикации и общения с туристами.

Рис. 4. Территориальные особенности реализации технологий промышленного туризма в городах и поселках Горнозаводского Прикамья

Реализация имеющегося историко-культурного потенциала ограничивается различными факторами: негативным экономическим имиджем, низким качеством городской среды, отсутствием разнообразия в туристских активностях. Он не полностью раскрывается даже в относительно крупных поселениях [3]. Активности страничек отдельных объектов в социальных сетях недостаточно для организации устойчивых потоков туристов: не ведется широкомасштабная рекламная компания, нет разнообразия видеороликов в сети Интернет, прочих рекламных материалов;

4) не до конца раскрыт туристско-рекреационный потенциал — отдельные направления развития просто игнорируются, считаются малорентабельными и не рассматриваются в качестве перспективных. Особенно, это касается видов туризма, связанных с историко-культурным наследием. Так, на территории Кизелбасса отсутствует специальная площадка, которая могла бы раскрыть особенности технологического процесса добычи и переработки углей (по примеру законсервированных шахт Рура или Силезии). Так и не получил должного развития в туризме материал, связанный с «французским» этапом строительства и функционирования Чусовского металлургического завода, который мог бы придать столь необходимый городу им-

пульс, улучшить городскую инфраструктуру в промышленно нагруженном микрорайоне Старый город, о чем мы писали ранее [3]. Кроме того, сохраняющиеся корпуса работающих и закрытых заводов могли быть использованы для детских технологических парков, где каждый из посетителей мог бы приобщиться к истории своего поселения, стать сопричастным к прошлому своей малой родины;

5) географическая удаленность, периферийность положения региона как внутри Пермского края, так и в европейской части России, которая усугубляется недостаточностью развития транспортной инфраструктуры и малой емкостью туристского рынка, меньшей туристской привлекательностью. Еще одним ограничивающим фактором является развитие индустрии гостеприимства, которая во многих поселениях отсутствует, слабо развита или имеет недостаточно высокие функциональные качества;

6) малая активность местного сообщества и бизнеса в туристско-рекреационной сфере, что связано как с нетрадиционностью данного вида деятельности для Горнозаводского Прикамья, так и с меньшей пассионарностью жителей микрорегиона.

Следствием указанных проблем является территориальная неравномерность развития

промышленного туризма в микрорегионе, различный уровень его задействования в функциональных трансформациях городов и рабочих поселков (рис. 4).

Наибольшее количество трансформаций характерно для Губахи, а также других относительно крупных промышленных центров востока Пермского края: Чусового и Лысьвы. Из рабочих поселков разнообразие направлений реализации туристских технологий характерно для Всеволодо-Вильвы. В большинстве других поселений промышленный туризм представлен единственным направлением – эпизодическим посещением промышленных предприятий. В другой большой группе поселений промышленно-туристская активность практически отсутствует (например, г. Гремячинске, поселках Углеуральский, Скальный, Кусье-Александровский, Юбилейный и пр.).

В заключении отметим, что реализация туристско-рекреационного потенциала в Горнозаводском Прикамье хотя и не может обеспечить условия для решения всех проблем социально-экономического развития его поселений, но может способствовать снижению степени напряженности ситуации на рынке труда, обновлению качества городской среды, замедлению миграционного оттока населения. В этой связи направления использования возможностей промышленного туризма должны все сторонне поддерживаться властью, бизнесом и местной общественностью.

Библиографический список

1. Волков С.К., Морозова И.А. Нужно ли развивать в России промышленный туризм? // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. №8-1. С. 26–30.
2. Зырянов А.И. Проблемы развития регионального туризма // Современные проблемы туризма и гостеприимства: материалы проф. лектория: учеб. пособие. Пермь, 2013. С. 151–163.
3. Лучников А.С. Использование историко-культурного наследия для развития туризма в Горнозаводском Прикамье // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: материалы всерос. науч.-практ. конф. Соликамск, 2019. С. 75–83.
4. Лучников А.С. Трансформационные изменения в развитии промышленного производства Пермского края: анализ тенденций и перспективы // Экономико-географический вестник Южного фед. ун-та. 2009. № 6. С. 85–93.
5. Лучников А.С. Трансформация промышленных структур Горнозаводского Прикамья // Геопоиск-2016: сб. материалов I всерос. конгресса молодых ученых-географов. Тверь, 2016. С. 462–477.
6. Лучников А.С., Боронникова Е.А. Туристская микрогеография Губахинского городского округа Пермского края // Туризм в глубине России: материалы III междунар. науч. семинара. Пермь, 2014. С. 178–181.
7. Мажар Л.Ю. Теоретические основы изучения трансформации территориальных общественных систем региона // Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее: материалы школы-семинара молодых ученых. — Смоленск, 2010. — С. 205–211.
8. Стародубровская И., Лободанова Д., Борисова Л., Филюшина А. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 248 с.
9. Семнадцать самых красивых и необычных пещер Пермского края. URL: <https://www.kp.ru/best/perm/17caves/> (дата обращения: 15.08.2019).
10. Сплыв по рекам Пермского края. URL: <http://komanda-k.ru/Россия/сплав-по-рекам-пермского-края> (дата обращения: 15.08.2019).
11. Фирсова А.В. Туризм во Всеволодо-Вильве: от гуманитарного знания — к социальному действию // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах. Материалы междунар. Научн. конф. в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. Изд-во: Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), 2017 г. С. 603–608.